

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФЕНОМЕНА ИДЕОЛОГИИ В МИРЕ УТРАТЫ СМЫСЛОВ

*Э.И. Рудковский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современном мире идеология рассеяна в информационном пространстве, вышла за рамки деятельности традиционных пропагандистских институтов. При этом происходит существенная мимикрия ее содержания.

Цель исследования – анализ основных направлений трансгрессии содержания идеологии в странах Запада.

Материал и методы. Материалом исследования являются основные тенденции изменения идеологических ориентиров в мире потери смыслов, сопоставительный анализ классических и современных представлений о ее сущностных характеристиках. Используются общелогические и общепринятые методы теоретического познания.

Результаты и их обсуждение. Долгое время марксистские представления об идеологии были общепринятыми. Согласно марксизму, специфика идеологии проявляется в том, что она возникает на основе существующих в обществе экономических отношений. В классовом обществе экономические отношения проявляются в форме классовых интересов. Как следствие этого, специфику идеологии можно представить как отражение общественного бытия через призму интересов определенных классов, как систему идей и взглядов тех или иных классов. Идеология – это теоретическое оружие, самосознание классов. В этом, согласно марксизму, состоит ее главная функция.

В идеологических выражаются самые существенные, коренные интересы классов. Не случайно поэтому классовые противоречия проявляются и в идеологической борьбе. В классовом обществе, отмечали классики марксизма, нет и не может быть внеклассовой идеологии.

Исследованием феномена идеологии занимались представители структурно-функционального направления, неомарксизма, постмодернизма, постструктурализма. Одним из направлений исследования феномена идеологии является анализ ее возможных и перспективных трансформаций.

Коммунистическая идеология была господствующей в странах соцлагеря. Многое изменилось со времени распада СССР. Некоторые страны вообще отказались от господствующей идеологии. К примеру, в Конституции РФ речь идет о запрете такой идеологии. Другие страны ищут духовные ориентиры для социума, усматривая их в традиционных ценностях, религии и т.д.

На Западе давно сложилась догма, что идеология – это атрибут тоталитарного режима. В ходу была теория деидеологизации. Парадокс заключается в том, что страны современного Запада являют собой пример гиперидеологизации. Речь идет о реидеологизации, которая трактуется как приобщение широких слоев населения к идеям и ценностям современного общества. Раньше западные теоретики и пропагандисты подчеркивали преимущества их образа жизни: свободный рынок, демократия, священное право частной собственности. Возникает вопрос: а какие ценности предлагает современный Запад обществу? Ценностные основания и послышки идеологий сейчас другие [1]. На наш взгляд, наиболее существенными из них являются следующие:

1. Культура отмены стала одной из идейных опор жизни коллективного Запада. Формируются новые идейные конструкты и методы управления, связанные с опорой на радикальные расовые, национальные, гендерные меньшинства. Никакому «тоталитаризму» не было присуще вторжение в интимную сферу жизни людей. Сегодня на Западе мужчины и женщины постепенно лишаются своего естества. В обществе постправды гендерная принадлежность – не более чем социальный конструкт. О существовании

мужчин и женщин призывают забыть. Под рукой всегда найдется гендерно-флюидный персонаж, которого медицина «переделает». Сегодня в чести феминистки, агрессивные защитники гендерной флюидности, истеричные сторонники «инклюзии», те, кто ратует за ограничение в правах белых гетеросексуальных мужчин. Привычный мир разрушается бездарными созданиями всего радужного спектра гендеров. Такое общество обречено на кризис и умирание. Во всех смыслах этих слов. Всякие попытки защиты традиционных ценностей решительно пресекаются, объявляются угрозой демократии, свободе личности. Идеология либертарианства торжествует.

2. Сущностной характеристикой западной идеологии становятся национализм и русофобия. Позиция «свой – чужой» сейчас определяется не по классовому, а по национальному признаку. Ярким подтверждением тому являются атаки на русский язык, русскую культуру. К примеру, в странах Прибалтики русофобия стала своеобразным брендом, предметом политического экспорта.

3. В современных условиях историческая память, историческое сознание в целом становятся неотъемлемой частью идеологии. Интерпретация прошлого связана с ценностными ориентациями исследователя, его идеологическими предпочтениями. В угоду современной политике (а не ради постижения истины) исторические события преподносятся в нужном свете. Идеологическое манипулирование историческим сознанием выступает важнейшим средством достижения политических целей. Идеологически ангажированные СМИ все чаще используют ложь, подлог, искажение или замалчивание исторических фактов. Как здесь не вспомнить слова Дж. Оруэлла: «Кто управляет прошлым, тот управляет будущим» [2, с.35]. Отсутствие исторического сознания – путь к безответственности как во внешней, так и внутренней политике.

4. Традиционное деление политических партий по классовой природе, социальной базе все больше в современных условиях становится малоактуальным.

В прошлые десятилетия курс внутренней и внешней политики во многом этим и определялся. Скажем, победа левых партий на выборах позволяла делать прогноз об их будущей политике. В современном мире «все смешалось в доме Облонских». Причины здесь разные. К примеру, европейские страны традиционно считались эталоном демократии. Однако в последнее время они теряют свою политическую субъектность, действуют по указке Вашингтона, которой подчиняются как правые, так и левые партии. Лицо партий определяет не ее классовая база, идеологические принципы, а взгляды политических лидеров, их возглавляющих. Это не различие идеологий, а различие оперативного реагирования на сложившиеся ситуации в стране и мире. Идеологическое поле становится все более однородным, различия в программах сводятся к минимуму.

Заключение. Идеология является неотъемлемым атрибутом государства. Она необходима обществу, играет роль своеобразного панциря, защищающего идентичность социума, его ценности. В XXI веке ее значение возрастает. Другой вопрос, о какой идеологии идет речь? Тот идеологический продукт, который сложился в последнее время не может выполнять роль, по меткому выражению М. Мамардашвили, собирания социальной жизни в некое осмысленное целое. В условиях стремительных, радикальных перемен современного социума имеют непреходящее значение традиционные ценности народа: трудолюбие, патриотизм, доброта, честь, достоинство, человечность, умение сопереживать. Данные ценности и должны стать основой идеологии белорусского государства. Главное сегодня – это борьба за человека, его мысли, душу, сердце.

1. Кривоносова, Е.Э. Информационное общество и трансформация ценностных измерений духовного мира человека / Е.Э. Кривоносова, Э.И. Рудковский // Ученые записки УО «ВГУ имени П. М. Машерова». – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – Т. 29. – С. 77–82. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/18773>– (дата обращения: 22.01.2024).

2. Оруэлл, Дж. 1984. Скотный двор / Дж. Оруэлл. – М.: АСТ, 2014. – 361 с.